

Открытое обращение журналистов

Ирина Славина не должна была умереть. Её довели до самоубийства. Мы требуем наказать виновных.

В пятницу, 2 октября, журналистка Ирина Славина сожгла себя у здания МВД в центре Нижнего Новгорода. Ирине было 47 лет и она не должна была умереть. За час до самоубийства Ирина [опубликовала пост](#): «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию».

За час до самоубийства Ирина [опубликовала пост](#): «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию».

Накануне, в 6:00 утра 1 октября, в квартиру Ирины Славиной пришли с обысками — «с бензорезом и фомкой вошли 12 человек: сотрудники СКР, полиции, СОБР, понятые». «Я, будучи голой, одевалась уже под присмотром незнакомой мне дамы», — описывала обыск Славина. Позвонить адвокату журналистке не позволили, а понятых силовики привезли сами. Как у свидетеля по делу о нежелательной организации, у журналистки и членов её семьи изъяли компьютеры, телефоны, блокноты, флешки. «Я осталась без средств производства», — писала Ирина за день до трагедии. Этот обыск стал пятым вмешательством правоохранительных органов в жизнь Ирины Славиной за последние два года.

Череда преследований журналистки началась в марте 2019 года. Тогда за прогулку в день памяти Бориса Немцова с портретом убитого политика суд оштрафовал Ирину на 20 тысяч рублей. В июле 2019 её [оштрафовали](#) на 5 тысяч рублей за посты в Фейсбуке о форуме «Свободные люди» в Нижнем Новгороде — по статье о связях с нежелательной организацией. Затем был процесс по делу о [каламбуре](#), который журналистка опубликовала в социальной сети. Суд оштрафовал Ирину ещё на 70 тысяч — на тот момент это был самый большой штраф по новой статье о неуважении к власти.

В июне 2020 года полиция нашла в статье Ирины недостоверную информацию и [составила](#) протокол из-за ошибки в материале о том, что один из руководителей академии самбо в Кстово заразился коронавирусом. Ошибка была неумышленной — Ирина доверилась источнику. Тем не менее, суд оштрафовал ее на 65 тысяч рублей.

Будучи филологом по образованию, Ирина Мурахтаева (Славина — творческий псевдоним) проработала несколько лет учителем русского языка и литературы. Свой профессиональный путь в журналистике она начала в 2003 году в правительственной газете «Нижегородская правда». Но цензура её не

устраивала, поэтому, как говорила журналистка, «её увольнение было предreshено». До 2015 года она успела поработать в трех местных нижегородских изданиях, но в итоге «уволилась и осталась с волчьим билетом». «В регионе больше не осталось редакторов и СМИ, которые рискнули бы меня взять», — писала она о своем увольнении. Тогда Ирина создала собственное СМИ — независимый портал Koza.Press, одновременно совмещая работу издателя, редактора и журналиста. Портал существовал на пожертвования читателей.

В своих публикациях Ирина писала об острых проблемах и задавала неудобные вопросы: почему в пандемию не обезвреживают опасные [медицинские отходы](#), почему под предлогом карантина жителей [лишили права](#) голоса на общественных слушаниях по внесению изменений в генплан города, как получается, что муниципальное имущество стоимостью в миллионы [уходит](#) в частные руки почти даром? Ирина не боялась писать о коррупции, махинациях с госзакупками, уголовных делах по политическим мотивам. Её пытались запугать: дважды неизвестные резали шины автомобиля, били лобовое стекло, подсовывали соседям клеветнические листовки, в которых обвиняли журналистку в оправдании терроризма. Но полиция не смогла найти виновных, даже когда Ирина предоставила видео. А потом силовики взяли за саму Ирину.

В 2019 году Koza.Press поднималось на вторую строчку по цитируемости в регионе. Издание стало влиятельным в Нижнем Новгороде, его читали многие чиновники. «Тащить свое СМИ приходилось, подрабатывая в других редакциях», — рассказывала Ирина. А по ночам, как рассказывают знакомые, журналистка была вынуждена подрабатывать вязанием. Штрафы, угрожавшие ей, Ирина называла «[финансовым убийством](#)».

Последние годы она жила под постоянным давлением. Её вызывали в полицию и выписывали все новые административные протоколы. По словам адвоката, за всеми её публикациями следили оперативники центра «Э». Она не признавала себя виновной ни по одному из заведённых на неё дел. Однако ей регулярно присуждали огромные штрафы, которые было нечем оплатить.

Мы уверены, что причиной самоубийства Ирины стало непрерывное преследование и давление на журналистку со стороны силовых структур государства. Пойти на публичное самосожжение может только доведённый до крайней степени отчаяния человек. Ирина была сильной личностью — об этом говорят все, кто её знал. Ей было зачем жить и за что бороться — в этом никто не сомневался. Но два года подряд её последовательно изводили — и довели.

Пост в фейсбуке, прогулка с плакатом, неточная публикация из-за ошибки источника — всё это вещи, за которые никого недопустимо преследовать.

Невиновные не должны оправдываться, ходить по судам, отвечать по надуманным обвинениям и платить штрафы. Никто не должен подвергаться унижениям в своём доме посреди ночи. В случае Ирины подобное давление — это ещё прямое покушение на профессию журналиста. Обыски у журналистов, проходящие в связи с деятельностью героев их материалов, прямо нарушают закон (ст. 144 УК РФ «Воспрепятствование законной деятельности журналиста») и противоречат профессиональным обязанностям журналиста «сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника» (Закон о СМИ ст. 49).

Ирина пошла на самосожжение не от слабости. Она была сильнее двенадцати мужчин, которые ворвались в 6 часов утра к ней домой. Как ни больно это признавать, Ирина пошла на самосожжение совершенно сознательно. Это её обращение ко всем нам. Немногие независимые журналисты в регионах — это люди, к которым граждане с проблемами обращаются в первую очередь, когда сталкиваются с беспределом и произволом властей, и тогда, когда уже ничего не помогло. Ирина рассказывала о творящемся вокруг беззаконии, помогла другим, ей было не наплевать на людей и проблемы, о которых она пишет. Каждую несправедливость, каждое несчастье, она воспринимало как свою боль. И этот поступок она совершила ради других, чтобы привлечь внимание к тем страшным проблемам в стране, с которыми сталкивалась не только она.

Мы требуем немедленно расследовать самосожжение Ирины Славиной и наказать виновных в доведении журналистки до самоубийства. Ответственность за смерть Славиной должны понести все, кто заводил дела, подписывал постановления, выносил приговоры, проводил унижительный обыск — все кто, планомерно превращал её жизнь в ад. Недопустимо, чтобы те, кто убивает посредством закона, оставались безнаказанными.

Это письмо — публичное обращение в МВД, Следственный комитет и Прокуратуру России с требованием расследовать жестокое преступление — доведение Ирины Славиной до самоубийства. Это дело должно быть расследовано не местными нижегородскими силовиками, которые могут быть причастны к смерти Ирины, а федеральными структурами.

Мы призываем журналистов всех редакций рассказывать о том, что случилось с Ириной. Пишите об этом новости, анализируйте причины, рассказывайте об Ирине в эфирах, проводите расследования преступлений, которые довели Ирину до самоубийства. Ирина написала «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию». И наш долг разобраться в причинах, по которым это произошло. Пусть каждый в России помнит и знает о том, что случилось.